

Шри Ауробиндо

Незаконченные стихотворения

Моркундея

О воля Бога, о наполненная Пустота!
Ты нам знакома как размеренная суета.
Тобой влекомые, блуждают и блуждают
Светила в небе, отдыха не знают.
Мы постигаем форму, свет и звук,
Которые лишь метят вечный круг.

Я — Моркундея, трех миров освободитель,
Пророк, но только Бог — единственный водитель,
Парю над узами, которые людей связали,
Над чувствами, которые их видеть обязали
Лишь то, что сами видеть станут.
Я их познал, и больше не обманут.
Но до того, как в Бесконечность я уйду
И там свободу вечную найду,
Забыв про прошлого и будущего сон
И про существ, себя сковавших, стон,
Я говорить о том, что мне известно буду.
Все остальное — Бог. Молчание повсюду.

Мои глаза открыты. Вижу я...

Голоса

Ужасные и сладкие возникли голоса,
Заставив сердце трепетать, как будто небеса
Смешались с адом в звуке неразрывных нот.
Рожденные бездонными глубинами,
Достигшие невиданных высот,
Они несли страданье все, что души разделили,
И все же намекали на восторг, который божества испили.
О Солнце Бога, что пришло в мою непроницаемую ночь
Измерить и познать ее глубины и навеки превозмочь.

Я шел средь вод...

Я шел средь вод восторженного света
По золотой гряде, что в море тонет где-то,
Увенчанной божественной луной,
Что светом голубым сияла надо мной.
Я был сознательнее здесь, чем наяву,
Волной восторга смыт, почувствовал — плыву.
Я очутился там, где все сливалось:
Земля с луною и с водою сочеталась.
Не знаю, наяву, во сне случилось то со мной —
Бриллиантовый огонь смешался с глубиной,
Душа моя спокойствие познала
И тайною прибоя стала.
Как тот, кто вечного нашел себя,
Потребности не зная, в дух уйдя,
Она не различала время и пространство,
Безмерность обретя и Постоянство.
В безмолвие она могла навеки окунуться,
Но мрачное вторжение ее заставило очнуться —
Молчание луны нарушило волнение стихий,
Внезапный шторм ее периферий.
Слепая тьма на безмятежное сиянье наступала,
Ужасной Силы тень неведомая пала,
Чья поступь — смерть, бессмертье — чьи крыла,
Чей разум — время, вечность — чьи дела.
Все было в ней непримиримо, беспокойно,
Взалкавшее победы, но победы не достойно.
Все — в ней, и даже то, что тронута покоем,
Но тайным, ждущим, призрачным изгоем.
Невежество узрел я в космосе безбрежном,
Познал его я силу в трансе безмятежном.

Урваси

Общением с Богами насладившись
На неприступном кряже призрачной Природы,
Плыл Пуруравас морем беспокойным света,
Соединяющим два берега духовных.
Один, звезде подобно яркой меж землей и небом,
Он перекрестка бесконечности достиг.
Душа, что к жизни эфемерной возвращалась
Из беспредельности вневременного "Я",
Блуждая в одиночестве туманном,
Ведомая мерцанием неясных солнц,
Искал он Ночи ужасающей чертог.
Пред ним лежали тонкие пространства света,
Сокрытого от наших грубых чувств,
Что освещает мысли мудреца
Подобно бдящему всезнающему оку.
Влекомый сном причудливым Земли,
Не мешкал он на этом ярком берегу,
А нисходил в божественный провал
Навстречу новому призыву вечной Ночи,
Порог переступая запредельного,
Вступая в бранные Пространство-Время.
Вселенная казалась недоноском,
Трудом незнающих, непомнящих богов,
Случайностью, оплошностью бессмертной.
Два полюса в себе соединяя,
Он видел циклы восходящие Небес
И солнца — стражей Бога в пустоте,
Блистательный, неизмеримый Жизни лагерь,
Сверкающий порядком вечной Воли,
Но осажденный призрачным драконом,
Слепым Неведеньем, извечно бдящим,
Чей голод насыщения не знает,
Чья тень затмила яркие светила.
Молчание и Смерть захватывают пламень.
И даже до того, как погрузиться в мир,
Он на себе почувствовал его тлетворное дыханье.
Прикосновеньем потревоженные грубым
Видения небесных царств,
Оставленные им, тонули на пороге мысли
И в молчаливую пещеру сердца погружались.
Сияние и слава, свет священной жизни
Исчезли будто за горячей дверью,
Невнятные под колпаком ума,
Величие и страсть, и безмятежность.
Стал ум его воспоминанием дрожащим,
Пред зрением и слухом обозначился предел.
Казалось малое — большим, большое — малым.
Однако сокровенная осталась полнота,
И смутно помнил он восторженные царства

Чудесной интенсивной жизни,
Любви, чья воля абсолютна и свободна,
В мгновенье ока исполнявшихся мечтаний.
Все более в пространстве нашем сокращаясь,
Под микроскопом времени все меньше становясь,
Он встретился с движением желанья,
Орбитой заточенным нескольких светил,
И с нашим солнцем маленьким столкнулся,
Подвешенным среди гигантских солнц.
Затем Земля нашла ему живую форму,
Ее невежество окутало его,
И тьма ее, которая ее мудрее света,
Опять его божественность объяла.

Космический человек

Взираю я на мир, и горизонт не в силах оградить мой взор.
Париж я вижу, Токио, Нью-Йорк.
Я вижу бомбы, рвущиеся на проспектах Барселоны и Кантона.
Бесчисленные злодеяния людей, их редкие дела благие находятся во мне.
Я — зверь, убитый человеком, птица, вскормленная им.
Во мне трепещут мысли не знакомых мне умов.
Страданье миллионов полнит грудь мою.